

0 · 775891

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Евг' with a long horizontal stroke extending to the right.

Федяева Елена Владимировна

**Концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО и средства его
языковой репрезентации**
(на материале английского и французского языков)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре английской филологии ГОУ ВПО «Барнаулский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Козлова Любовь Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гольдберг Вера Борисовна
(ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»)

кандидат филологических наук, доцент
Везнер Ирина Анатольевна
(ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 17 марта 2009 года в 12-30 на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049 г. Барнаул, ул. Димитрова 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан 14 февраля 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546203

Ученый секретарь диссертационного совета

Панченко Н.В.

Реферируемая диссертационная работа посвящена выявлению и описанию языковых средств репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, являющегося компонентом базового универсального концепта КОЛИЧЕСТВО.

Понятийная категория количества, впервые выделенная Аристотелем в числе основных категорий познания, постоянно служила и продолжает служить объектом исследования многих наук. Языковые формы выражения количественных отношений подробно изучены в многочисленных исследованиях, в том числе диссертационных, выполненных на материале различных языков и посвященных изучению грамматической категории числа, местоимений и наречий квантитативной семантики, глагольной категории вида и т.д. (В.И.Дегтярев, М.И. Карамаева, Г.Г. Кругликова, В.З.Панфилов, В.С.Храковский, Л.Д.Чеснокова и др.). Велико число исследований, выполненных с позиций функционального подхода, в которых разноуровневые средства языковой репрезентации понятийной категории количества систематизированы в виде функционально-семантических полей (см., например: работы А.В. Бондарко и его школы, Г.Г. Галич, работы Ю.Н. Власовой и ее учеников).

Вместе с тем, как справедливо отмечается в работах по когнитивной лингвистике, если конвенциональные и эксплицитные способы передачи количественных отношений описаны достаточно подробно, то менее конвенциональные и имплицитные способы, в основе которых лежат механизмы познания некоторого множества субъектом или лингвокультурным сообществом, а также интенциональные факторы, лежащие в основе выбора и “запуска” этих механизмов, изучены еще недостаточно, а потому заслуживают более пристального внимания исследователей (R. Langacker).

Развитие идей когнитивной лингвистики и возрастающий интерес исследователей к изучению языковых явлений в лингвокультурологическом ракурсе позволяет рассмотреть вопросы языкового выражения количественных отношений “глазами новых концепций” (Н.Д. Арутюнова), т.е. в рамках новых исследовательских парадигм, прежде всего когнитивной и лингвокультурологической. В этой связи представляется своевременным и необходимым обратиться к более глубокому, концептуальному уровню анализа языковых средств выражения количественных отношений с целью реконструкции стоящих за ними ментальных процессов, образов сознания и возможного выявления национальной и индивидуальной специфики этих образов.

Таким образом, **актуальность** предпринятого исследования определяется следующими факторами:

- значимостью базового концепта КОЛИЧЕСТВО в жизнедеятельности и сознании и обусловленной этим множественностью способов его языкового “картирования”;
- общей тенденцией современной теории языка в целом и семантических исследований в частности к концептуальному анализу языковых фактов с

целью реконструкции когнитивных процессов и образов сознания, лежащих в основе этих фактов, что способствует повышению экспланаторности лингвистической теории;

- интересом современной лингвистики к периферийным участкам языковой системы;

- необходимостью дальнейшего развития теории когнитивной семантики, в контексте которой значение понимается как динамическая сущность, в которой находят отражение как языковые (лексикографические), так и энциклопедические знания;

- возрастающим интересом исследователей к вопросам взаимозависимости языка и культуры и необходимостью, в этой связи, выявления национальной специфики образов сознания, обуславливающей выбор языковых средств репрезентации базовых концептов.

Объектом исследования являются языковые средства репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО в английском и французском языках, а **предметом исследования** – национальная специфика образов сознания, определяющая выбор языковых средств репрезентации данного концепта.

Цель работы состоит в исследовании концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО в его проекции в область сознания и область языка и реконструкция образов сознания, которые проецируются в семантику языковых единиц, репрезентирующих данный концепт. Данная общая цель конкретизируется нами в виде следующих взаимосвязанных задач:

- выявить и описать место и роль концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО в концептосфере и в структуре базового макроконцепта КОЛИЧЕСТВО;

- описать общую структуру концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО с выделением в нем, в соответствии с общими принципами описания концептуальных систем, универсального, национально-специфического и индивидуального компонентов;

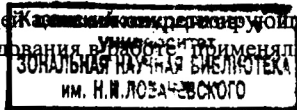
- исходя из принципа континуальности ментальных пространств, показать диффузность границ между репрезентирующими их функционально-семантическими полями (в данном случае полем количественности и смежными полями);

- выявить и описать специфику языковой репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО единицами разных языковых уровней;

- на основе анализа языковых средств репрезентации исследуемого концепта осуществить попытку реконструкции образов сознания, мотивирующей выбор языковых средств актуализации данного концепта и выявить их национальную специфику;

- с учетом индивидуального компонента в структуре концепта показать принципиальную открытость арсенала средств языковой репрезентации исследуемого концепта и возможность его пополнения новыми единицами.

Для решения общей задачи, реализующей ее задачи исследования на разных этапах исследования, были применены следующие методы и

приемы анализа эмпирического материала: концептуальный, компонентный, интерпретативный, дефиниционный, контекстологический и сопоставительный методы анализа.

Материалом исследования послужили около 4000 примеров, отобранных методом сплошной и целенаправленной выборки из 36 книг англоязычных и франкоязычных авторов общим объемом около 15000 страниц, газетных публикаций, а также толковых, фразеологических и ассоциативных словарей.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы в области когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии (R. Jackendoff, G. Lakoff, R.W. Langacker, L. Talmy, Н.Н. Болдырев, А. Вежбица, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, Ю.С. Степанов и др.), этнолингвистики и лингвокультурологии (К. Hale, А. Вежбица, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.), функциональной грамматики, в которых рассматриваются как общие вопросы функционально-семантической классификации языковых единиц (А.В. Бондарко, Ю.Н. Власова, Л.Д. Чеснокова и др.), так и вопросы языкового представления категории квантитативности (Е.Н. Алексеева, Г.Г. Галич, К.Н. Симонова и др.), а также работы психолингвистического направления, посвященные вопросам языкового сознания и образов сознания (S. Pinker, Л.В. Барсук, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к объекту исследования, интегрирующем отдельные положения функциональной, когнитивной и культурологической лингвистики, что позволяет провести реконструкцию ментальных процессов и образов сознания, находящихся свое отражение в семантике языковых единиц со значением неопределенного множества и выявить национально-культурную специфику этих образов. Принципиально новым является и то, что в работе описываются не только конвенциональные средства репрезентации исследуемого концепта, но и окказиональные, являющиеся результатом актуализации индивидуальных образов сознания и проявлением лингвокреативных способностей языковой личности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней на конкретном языковом материале продемонстрирован один из принципов изоморфизма языка и сознания: чем значимее роль концепта в сознании, тем более подробное картирование он получает в языке. Проведенное исследование позволяет выявить специфику репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО единицами разных частей речи. Попытка реконструкции образов сознания, мотивирующих выбор языковых средств репрезентации исследуемого концепта, показывает многослойность его структуры, включающей универсальный, национально-специфический и индивидуальный компонент. Таким образом, проведенное исследование может пополнить фонд знаний в таких областях лингвистики, как когнитивная, функциональная и культурологическая лингвистика.

Теоретически значимым представляется реализуемый в работе интегративный подход к объекту исследования, который может использоваться при изучении языковых средств репрезентации других базовых концептов.

Практическая ценность исследованная заключается в возможности использования полученных выводов и материалов исследования в вузовских курсах по общему языкознанию, теоретической грамматике, спецкурсах по когнитивной, функциональной и культурологической лингвистике, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО представляет собой компонент базового макроконцепта КОЛИЧЕСТВО и является одним из архетипов сознания, о чем свидетельствует его подробное картирование в языке. КОЛИЧЕСТВО – это универсальный базовый концепт, который может иметь различные для каждой культуры формы своей языковой репрезентации, что обусловлено культурными конвенциями и другими экстралингвистическими факторами.
2. Концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО в его языковой репрезентации представляет собой функционально-семантическое поле, включающее универсальное ядро (грамматическую категорию числа) и периферию, объединяющую разноуровневые средства его языковой объективации и отражающую национально-специфический и индивидуально-личностный компоненты данного концепта.
3. Языковые средства репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО могут в определенных контекстуальных условиях проявлять смысловой синкретизм, совмещая значение квантитативности со значениями квалитативности, интенсивности и оценки.
4. Наиболее частотным и экспрессивным средством языковой репрезентации исследуемого концепта является существительное, обладающее наиболее богатым ассоциативным потенциалом и способностью активировать стоящие за ним образы сознания.
5. Реконструируемые на основе анализа языковых данных образы неопределенного множества, присущие англо- и франкоязычному сознанию, обладают универсальными чертами, что обусловлено тесными историческими связями и территориальной близостью Великобритании и Франции, а также проявляют черты национальной специфичности, вытекающей из особенностей географического положения, климата, характера жизнедеятельности, стереотипов поведения и коммуникативных конвенций сопоставляемых лингвокультурных сообществ.

6. Список средств репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО является принципиально открытым и может пополняться новыми единицами, обусловленными особенностями индивидуального мировосприятия и лингвокреативными способностями языковой личности.

Структура диссертации. Работа общим объемом 200 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка источников иллюстративного материала.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, отмечается ее актуальность и научная новизна, формулируется цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, описываются методика и источники материала исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации исследования.

В **первой главе** излагаются теоретические основы работы, проводится обзор различных подходов к изучению категории количества, исследуется базовый макроконцепт КОЛИЧЕСТВО и его компонент – концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО и его специфика, рассматривается сущность таких значимых для исследования понятий, как “образ” и “образ мира”.

Вторая глава посвящена анализу языковых средств репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, посредством которых в проекции в область сознания выделяются классы образов неопределенного множества, а также анализируется специфика представления НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА единицами разных уровней в английском и французском языках, что позволяет выявить как общность, так и национальную специфику образов сознания, мотивирующих выбор языковых средств репрезентации неопределенного множества в сопоставляемых языках.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Библиография включает 278 источников, цитируемых или используемых в ходе исследования, а также список иллюстративного материала.

Апробация работы Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях (2.3 п.л.), в том числе 3 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, и представлены в докладах, которые обсуждались на межфакультетских семинарах “Актуальные проблемы современной лингвистики” в Новосибирском государственном техническом университете, на второй международной научно-практической конференции “Проблемы межкультурной коммуникации” (г.Барнаул, 2006), на третьей международной научно-практической конференции “Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике” (г. Барнаул, 2007).

Основное содержание работы

Глава 1 «Неопределенное множество как компонент базового макроконцепта КОЛИЧЕСТВО и его место в сознании и языке».

Концепт КОЛИЧЕСТВО, рассматриваемый в логике и философии как понятийная категория, существенные характеристики которой были представлены еще Аристотелем, относится к числу базовых концептов человеческого сознания. Идея универсальности фундаментальных человеческих концептов, в том числе концепта КОЛИЧЕСТВО, тесно связана с представлением о врожденности этих концептов. Образ числа является одним из начальных образов, базовых символов, которыми оперирует человек. Архетипы коллективного бессознательного, к которым относится число, являются своеобразными когнитивными образцами, фундаментальными понятиями, которые присущи всему человечеству, поскольку отражают наиболее существенные отношения между предметами и явлениями действительности (Е.С. Кубрякова). В рамках когнитивного направления принято считать, что все значимые для человеческой психики концепты находят свое отражение в грамматике языков (Л. Талми). Грамматическая категория числа, выделяемая в большинстве языков мира, также позволяет отнести КОЛИЧЕСТВО к числу универсальных базовых концептов.

Анализируя природу концепта, исследователи определяют его как лингвокогнитивную, психолингвистическую, лингвокультурную сущность, как единицу сознания, культуры и т.п. Предлагаются и используются различные научно-исследовательские приемы реконструкции компонентов концепта и построения его модели (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, М.В. Никитин, В.А. Пищальникова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др.), что свидетельствует о многомерности и сложности данного феномена.

При обращении к концепту как единице сознания, находящей свою репрезентацию в языке, в ходе анализа языковых единиц как средств объективации концепта существует необходимость разграничения феноменологической сущности концепта как феномена индивидуального сознания и исследовательского конструкта как результата исследования концепта, восстанавливающего лишь некоторую, вербально актуализированную часть его содержания (Л.О. Бутакова, В.Б. Гольдберг, А.А. Залевская).

Концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, представляющий собой некоторый слой, или компонент базового макроконцепта КОЛИЧЕСТВО, в его языковой репрезентации предстает как функционально-семантическое поле и имеет стабильный центр – грамматическую категорию числа и более аморфную периферию – количественные обозначения в других частях речи, фразеологических сочетаниях, синтаксических конструкциях и т.п. Таким образом, средствами объективации данного концепта является вся совокупность разноразрядных единиц языка, взаимодействующих на основе

общности их смыслового содержания и формирующих ФСП квантитативности.

В процессе познания мира, благодаря перцептивному опыту человека, сознание человека формирует своеобразную базу данных об объектах, явлениях, событиях реального мира в ее идеальной, мыслительной форме – образах. Психофизиологическую основу концепта составляет чувственный образ, к которому “прикреплены” знания о мире, составляющие содержание концепта (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Именно в содержании концептов фиксируются различия в культурном опыте тех или иных народов, вытекающие из особенностей географического положения, заключающихся в специфике ландшафта и живой природы, с одной стороны, и особенностей воспитания, обучения, традиций, с другой. Поэтому представители разных культур, во-первых, отражают в своем языке разные фрагменты объективной реальности, а, точнее, именно те, которые имеются в их непосредственном распоряжении и, во-вторых, делают это в рамках релевантного для данной культуры стереотипа поведения. У представителей одной культуры некоторое множество будет ассоциироваться, например, с океаном, а у представителей другой культуры вызовет образы, связанные с пустыней, полем и т.д.

Условия окружающей среды и географическое положение становятся также прочным фундаментом, на котором выстраиваются кросскультурные различия психологического характера, поэтому в повседневном, обыденном выражении значения неопределенного множества в рамках разных культур, возможны принципиальные несовпадения, связанные с культурно-обусловленным регламентом в выражении чувственных образов и эмоций. Таким образом, интерпретация чувственно-наглядных образов и, соответственно, средства объективации образов могут различаться для носителей разных языков и культур, что в некоторой степени осложняет вырабатываемые в глубинах человеческого сознания универсальные определения. Кроме того, несмотря на всю свою включенность в общую систему коллективного сознания, каждый человек обладает определенной долей автономности и прибегает к собственной системе знаний, ценностей и оценок, что, в свою очередь, приводит к тому, что различия, связанные с индивидуальной интерпретацией явлений окружающего мира, наслаиваются на различия культурные. Например:

- 1) *Gary turned on the light and surveyed the **Manhattan of books** before him* (S. Fry).

Нагромождение книг по вертикали вызвало у субъекта ассоциации, связанные с районом Нью-Йорка, известным своими небоскребами, выдвигая его на роль “эталоны” и формируя образное значение “стопка книг, высокая, как Манхэттен”. Актуализация личностно значимых ассоциаций при осмыслении некоторого множества сопровождается сравнением с (топонимической) реалией, свойственной только американской культуре.

Ответ на вопрос, с какими образами ассоциируется неопределенное множество в сознании носителей английского и французского языков, и

попытка их реконструкции через языковые знаки как способ овнешнения концепта, опирается на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы. Реконструкция образов, т.е. чувственно-наглядных представлений, обусловленных национальными, географическими, культурно-историческими условиями и получивших свое воплощение в языковой форме – это попытка вскрыть имеющиеся знания о мире как отдельного индивида, так и этноса в целом и, таким образом, восстановить структуру концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, что и составило содержание второй главы диссертации.

В главе 2 «Средства репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО как отражение национальной специфики образов сознания» проводится анализ средств языковой репрезентации исследуемого концепта и выявляется их национальная специфика.

В ходе анализа фактического материала было выявлено, что концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО находит наиболее полное выражение в классе существительных.

Конвенциональные средства репрезентации данного концепта – имена существительные со значением “много”/“мало” (*a lot, a bit*) и имена совокупностей, образуемые по формуле существительное + предлог + существительное (*a pile of, a stack of, a handful of / une pile de, un tas de, une liasse de, une poignée de* и т.п.) широко представлены как в английском, так и во французском языках. Это названия различных объединений людей, предметов, животных, обозначающие неопределенное множество и отражающие такие ситуации, когда эти объединения мыслятся как единое целое. Например:

2) *For the past decade BMI has lobbied hard in favour of the “open skies” agreement, and against what was in effect a monopoly in favour of a handful of airlines flying from Heathrow to the US* (The Independent).

3) *...mais je n'ai pas besoin d'aller, dans une église, baiser des plats d'argent et engraisser de ma poche un tas de farceurs qui se nourrissent mieux que nous!* (G. Flaubert). (...кучка лжецов)

Неконвенциональным средством репрезентации исследуемого концепта в классе существительных являются существительные-метафорические квантификаторы. Способность таких существительных задавать образ объясняется их высоким ассоциативным потенциалом. В составе конструкции существительное + предлог + существительное первое существительное, в отличие от имен совокупностей, не содержит сему “неопределенное множество”, а является скрытым предикатом, переносное значение которого представляет не самостоятельное явление в целом, а лишь семантически перифразированный выделенный признак, который настолько отчетливо мыслится, что вследствие этого предмет, явление или их совокупность, именуемая данным словом, закрепляется в сознании определенного лингвокультурного сообщества как эталон множества.

Суть процесса метафорической квантификации состоит в актуализации ассоциативной связи между предметом, выступающим в роли стимула и признаком, выступающим в роли реакции. Именно путем ассоциаций, т.е. по схеме **стимул** → **реакция** (**S**→**R**) концепты активируются в сознании своих носителей (Г.Г. Слышкин). Например:

4) *The airship is flying too low over a tightly clustered crystal forest of fragile skyscrapers, and it is clipping them with its wide wings* (M. Drabble).

Используя данные ассоциативного словаря “Edinburgh Associative Thesaurus”, рассмотрим, например, ассоциативную “наполненность” существительного **forest**:

S → **R** (**S** – стимул; **R** – реакция).

Forest → *dense, everywhere, of, park, trees, thicket, jungle* (Edinburgh Associative Thesaurus).

Приведенный в словаре ассоциативный ряд позволяет утверждать, что образы, возникающие в сознании, связаны не с самим предметом или явлением объективной реальности, а с мнением человека (индивидуальным или коллективным) об объекте (Н.А. Лукьянова). Ассоциации, связанные со словом “лес” как одной из форм природного ландшафта, оттесняются образами, связанными с характером размещения в нем деревьев. Качественные признаки наслаиваются на количественные, свидетельствуя о том, что существительные-метафорические квантификаторы формируют свои значения на периферии, в зонах соприкосновения с качественностью и интенсивностью, эксплицируя скрытые ассоциативные связи категории количества с категориями качества, интенсивности, оценки. Центральную роль в семантической структуре существительного играет *образ*, образное значение является источником эмоционально-оценочных сем.

В ходе анализа фактического материала были выделены следующие классы образов неопределенного множества:

1. Класс образов “Природа”, мотивированный представлениями о природных явлениях, ландшафте, растительном мире. В роли метафорических квантификаторов здесь выступают имена существительные, называющие водные поверхности, природные явления, атмосферные явления, особенности природного ландшафта и т.д. Репрезентация значения неопределенного множества в данном случае проходит через стадию увязывания признака с некоторым типичным для соответствующей культуры эталоном или прототипом, который представляет собой продукт переработки многообразного опыта и является типичным для соответствующей культуры.

В данном классе можно говорить о схожести образов неопределенного множества у носителей английского и французского языков, что объясняется в целом схожими географическими и климатическими условиями существования, обусловленными территориальной близостью данных этносов.

Образы неопределенного множества, мотивированные представлениями о воде во всех ее физических состояниях – жидком, твердом, газообразном, являются универсальными для представителей

данных культур, поскольку вода традиционно считается источником жизни на Земле, неперенным условием человеческого существования. Например:

5) *But as she prepared to leave, she saw a fresh wave panic wash over Ariana...* (D. Steel).

6) *Au moindre mouvement, une onde de fatigue le parcourait* (Boileau-Narcejac). (... волна усталости).

Однако существительные-метафорические квантификаторы являются значимым инструментом для выявления этноспецифических эталонов образов неопределенного множества. Поскольку по территории Франции протекает нескольких крупных рек, в сознании носителей французского языка явно превалируют образы неопределенного множества, в основе которых лежат представления о реке как природном объекте с характерными признаками. Напротив, в англоязычном сознании образы неопределенно большого множества мотивированы представлениями о больших скоплениях воды таких, как “море” и “океан”, что также обусловлено островным территориально-географическим положением. Сравним:

7) *She clung to him tightly as they made their way through a sea of uniforms...* (D. Steel).

8) *Depuis cette soirée, il était souvent monté très haut, un fleuve de millions avait coulé entre ses mains* (E. Zola) (...река миллионов текла сквозь его руки).

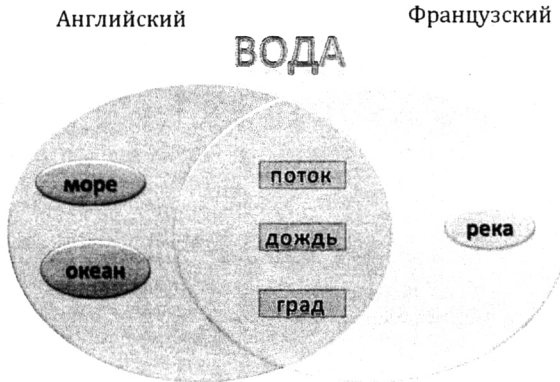

Рис. 1. Класс образов “Вода”

На базе универсальных ассоциаций формируются значения неопределенного множества, мотивированные представлениями об особенностях природного ландшафта. Например, тот факт, что англичане живут на острове, а также включенность в общую территорию Франции островных территорий способствуют формированию образов и представлений о небольшом участке суши, окруженном водой, что, в свою

очередь, становится базой для формирования значения неопределенно малого множества. Например:

9) *But all she saw as she wandered in the direction of the Reichstag were droves of British and American soldiers hurrying past and here and there an island of curious Berliners...* (D. Steel).

10) *Deux mètres derrière le socle, ... un spot sur trépied projetait sur le parquet un îlot de lumière...* (D. Brown). (...островок света).

В классе “Природа” можно также говорить о “заимствовании” эталонов образов неопределенного множества. Восприятие зрением «является главным каналом поступления к человеку информации о мире, значимым способом познания окружающего мира и ориентирования в нем» (И.Ю. Колесов). Например, горные массивы являются неотъемлемой частью природного ландшафта Франции, вследствие чего образы неопределенного множества в сознании носителей французского языка связаны с представлениями о горах и природных явлениях, непосредственно зарождающихся в горах:

11) *Elle ecarquilla les yeux en avisant la montagne de casseroles, de plaques, de faitouts, de bols en inox et de passoires...* (A.Gavalda). (...гора кастрюль, чашек и дуршлагов...)

12) *Cette idée saugrenue allait et venait, disparaissait dans la journée, souvent chassée par une avalanche de rictus moqueurs...* (A.Gavalda). (...лавина насмешников)

Можно предположить, что первоначально данные образы эталонов множества сформировались именно во франкоязычном сознании, а результате заимствования (не только образов, но и схожих звуковых комплексов) из ближайшей франкоязычной культуры в английском языке появились такие количественные выражения, как *a mountain of...*, *an avalanche of...*, использующиеся в качестве средства выражения неопределенно большого множества.

13) *Paris would have mountains of papers to fill out, documents to sign, fingerprints and criminal records to provide...* (D. Steel).

14) *For the trained symbologist, watching an early Disney movie was like being barraged by an avalanche of allusion and metaphor* (D. Brown).

В отличие от островов и горных массивов, пустыню как разновидность природного ландшафта нельзя считать привычной ни для жителей Британских островов и Франции, ни для жителей Европы в целом, поскольку географическое положение и ландшафт этих стран не способствует развитию образов и представлений, связанных с огромной поверхностью земли, занятой песками. Однако, как известно, Великобритания и Франция являлись империями, границы которых простирались по всему свету, а территории, присоединенные в ходе колониальных завоеваний, отличались богатым разнообразием природных ландшафтов. Этот исторический факт мог послужить основой для формирования таких, например, “нетипичных” для англо- и франкоязычного сознания образов, как “пустыня” и “джунгли” и способствовал их выдвиганию на роль эталонов образов неопределенно большого множества:

15) *Mais sa dernière visite de Westminster avait eu en plein été... aujourd'hui, en ce matin d'avril pluvieux, Langdon ne voyait qu'un désert de dalles grises* (D. Brown).

16) ... *in the next room, among the desert of unopened books, there was his work-bench, clean, sharp-angled and precise with its rows of tools, broaches, dies and taps* (E. O'Brien).

17) *When we are young, we are a jungle of complications* (G. Greene).

2. Классы образов “Пространство” и “Время” формируются на базе универсальных представлений о времени и пространстве, присущих любому человеку независимо от культуры, а также идиотнических, раскрывающих особенности пространственно-временного мировосприятия в рамках культуры и индивидуальных ассоциаций, вытекающих из индивидуальных ощущений и интенций субъекта.

Образы неопределенного множества могут быть связаны с различными параметрами понятийной категории пространства – геометрическими параметрами (геометрическими фигурами), локализацией и ориентацией объектов в пространстве и особенностями их восприятия (“позицией наблюдателя”). Включив в понятие пространства не только объемную, но и плоскостную и линейную части, мы получаем различные перцептивные образы, на базе которых выстраиваются конструкции существительное + предлог + существительное, передающие значение неопределенного множества. Проведенный анализ фактического материала позволяет утверждать, что образы неопределенного множества могут быть мотивированы представлениями о:

- **точке на плоскости:**

18) *I will ring again when there's a spot of time* (I. Murdoch).

19) *Quinze mètres carrés sous le toits, un matelas posé à meme le sol, un minuscule point d'eau dans un angle* (A. Gavalda). (...крошечная точка воды в углу)

- **линии:**

20) *There's a straggly line of people, adults and children, along the roadside among the draggled weeds* (M. Atwood).

21) *Pendant que les canons de la flotte balayaient le plateau bordé par une ligne de tirailleurs turcs, le soldat Martin Eugène ne voyait de la bataille que les pieds du sergent...* (M. Aumé) (...линия турецких пехотинцев)

- **ломаной, зигзаге:**

22) *It (building) stood prominently away from the street corner amidst a maze of sidewalks and fountains and manicured greenery* (J. Grisham).

23) *Langdon et Sophie lui emboîtèrent le pas, le long d'un labyrinthe de couloirs...* (D. Brown). (...лабиринт коридоров).

- **круге:**

24) *He would have to learn for himself the real background that held you as a smell does: the gold of the rice-fields under a flat late sun...and the circle of enemy mountains and the drone of planes* (G. Greene).

- **квдрате:**

25) *Then he takes from some hidden pocket a square of fabric – an ordinary woman's veil, light grey – and drops it gently over her head* (M. Atwood).

- **пирамиде:**

26) *There are pyramids of imported chocolates, an ice-cream counter, aisles and aisles of fancy cookies and canned gourmet food ticking away like little clocks towards the obsolescence dates stamped on their packages* (M. Atwood).

Время, наряду с пространством, играет значительную роль в жизни человека. Повседневное представление о времени как линейном потоке последовательных состояний мира приводит к тому, что зачастую в языке отражается непосредственная корреляция концептов пространства и времени:

27) *I'd think about her away into the future when she'd be a tall girl at the university maybe, and it was like a line of happiness going right away into the future* (I. Murdoch).

В терминах времени может также осуществляться количественная оценка расстояний как отрезков определенной пространственной протяженности:

28) *An enormous sky;...these hours of climbing had kept his head down, and now the immensity of this vast bowl overwhelmed him* (E. O'Brien).

29) *Deux semaines de marche et on défile la clique en tête dans les rues de Berlin* (B. Clavel). (Две недели ходьбы – и мы на улицах Берлина).

В целом классы образов “Пространство” и “Время” представляют собой синтез концептов КОЛИЧЕСТВО, ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ, являющихся базовыми концептами человеческого сознания.

В классе глаголов неопределенное множество имеет рефлексивный и имплицитный характер и находит свое выражение в глаголах со “встроенной” семей “неопределенное множество”. С точки зрения множества субъектов/объектов анализировались полисубъектные и полиобъектные глаголы, которые мыслятся как содержащие неопределенное множество субъектов или объектов действия и класс глаголов с квантитативно-оценочной семей, имеющих метафорическое значение. Отметим, что выделенные количественные значения глаголов при его лексико-грамматическом выражении оказываются внутренней спецификой слова, значением, встроенным в него и присущим ему независимо от его конкретных форм. Значительно большее число глаголов со встроенной семей неопределенного множества в английском языке объясняется таким чрезвычайно продуктивным типом словообразования, как конверсия, вследствие чего большинство глаголов со значением неопределенного множества образовано по конверсии от имен с семей множества, в процессе которой глаголы заимствуют данное значение у существительных. Сравним: *crowd – to crowd, huddle – to huddle, shower – to shower, flood – to flood, flock – to flock, swamp – to swamp*.

Анализ фактического материала показал, что основной мотивирующей базой для производных количественных значений в сфере глаголов

становятся образы, связанные с представлениями о различных явлениях природы, движущихся совокупностях живых существ, специфических характеристиках животного мира. Например:

30) *He scrapes again, and Tippex starts to shower off the page like snow* (S. Kinsella).

31) *A surge of Roadway drivers swarmed in the front door and filled the café* (J. Grisham).

32) *Une pluie d'hiver zébrant les vitres ramène un rêve aquatique* (Peujaud-Renaud). (Дождь, полосующий окно...).

Одним из средств объективации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО является класс количественно-оценочных прилагательных, внутри которого выделяются:

- параметрические прилагательные:

33) *He douses his head in the scant basin of lukewarm water brought by chambermaid...* (M. Atwood).

- прилагательные темпоральной семантики:

34) *The bell slows to an insistent drone – domm! domm! – as the people make their way through the open doors* (J. Harris).

- прилагательные-“уточнители” количества признака, заключенного в существительном:

35) *...they would have made him go back to watching his father's herd of swine, a meagre herd that was watched already by his nine brothers* (E. O'Brien)

Мотивацией для функционирования в языке выделенных типов прилагательных является отсутствие необходимости (или возможности) выражения точного количества. Мнение о количественной оценке в данном классе формируется на основе чувственных ощущений (например, с опорой на индивидуальную внутреннюю шкалу субъекта оценки), а также наглядно-перцептивных образов. Оценочная квантификация в терминах данных прилагательных носит дескриптивный характер (Г.Г. Галич).

В классе наречий значение неопределенного множества имплицировано в наречиях-интенсификаторах, семантика которых формируется вокруг ядерного компонента “качественность”, взаимосвязанного с категорией количества, поскольку однородность качества может проявляться через количественную неоднородность или интенсивность проявления признака. Таким образом, для наречий характерно синкретичное выражение количественности, качественности, интенсивности и оценки. Поскольку и оценка, и интенсификация имеют в своей основе шкалу, по которой происходит движение в сторону нарастания или в сторону убывания признака, наречия-интенсификаторы, для которых характерна интеграция номинации признака и его усиления за счет привнесения субъективно-оценочного компонента, выявляют градуальные характеристики:

36) *The heavily forested park known as the Bois de Boulogne was called many things, but the Parisian cognoscenti knew it as “the Garden of Earthly Delights”* (D. Brown).

37) *Ravinel se trouva dans une pièce mal éclairée, pauvrement meublée...* (Boileau-Narcejac). (...комната бедно меблирована).

Наречия темпоральной семантики характеризуют действие с точки зрения повторяемости, регулярности/нерегулярности и т.д., что также обусловлено тесной взаимосвязью категорий темпоральности и аспектуальности.

Оценка частотности предполагает сравнение со средними нормами повторяемости признака с точки зрения субъекта оценки:

38) *Gracie knew nothing about architecture, nothing about birds, and constantly mixed Van Gogh with Cezanne* (I. Murdoch).

39) *Elle croyait, pour de bon, qu'une vague s'était lovée dedans et bruissait continuellement* (P). (...волна постоянно шумела).

Широкий диапазон семантики наречий со значением неопределенного множества обусловлен тем, что компонент "качественность" в семантике наречий-интенсификаторов позволяет осмысливать потенциальное развитие данного компонента по линии интенсивности, а количественная интерпретация временного интервала посредством наречий темпоральной семантики репрезентирует индивидуальное квантификативно-оценочное значение частотности, что дает возможность отразить различные оттенки квантификативной оценки признака с точки зрения субъекта оценки. Основной функцией данных наречий является профилирование какого-либо компонента значения.

Концепт НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, пронизывая все уровни языка, находит свое выражения и в классе фразеологических единиц. В основе фразеологических единиц со значением неопределенного множества лежит сравнение с реалиями внеязыковой действительности, наблюдение за которыми позволяет раскрыть особенности мировосприятия определенного этноса. Общей чертой анализируемых фразеосочетаний в английском и французском языках является тот факт, что в их структуре роль эталонов образов неопределенного множества отводится названиям животных. Такие фразеологические обороты представляют собой компаративные фразеологизмы, в которых оценочная квантификация сопряжена с интенсивностью признака. Например:

40) *She would be a student somewhere now if she hadn't had the baby, she'd be drinking like a fish and taking drugs...* (K. Atkinson).

41) *"Yes," Jane said simply, "but he also works like a dog"* (D. Steel).

42) *Elle avait attrapé son appétit d'oiseau comme d'autres se couvrent d'acné* (A. Gavalda). (...она ела как птичка)

В целом в основе общей модели формирования квантификативно-оценочных фразеологизмов лежат ассоциации, связанные с "размерностью" эталонов, когда "большой/маленький размер" способствует развитию значений "много/мало".

Одним из синтаксических приемов передачи значения неопределенного множества является также феномен редупликации. Сущность данного явления состоит в дублировании звукового комплекса,

функцией подобного дублирования становится передача определенного значения – значения неопределенного множества. Анализ фактического материала позволяет показать, как дополнительные смыслы, выражаемые с помощью приема редупликации, накладываются на категориальное значение таких частей речи, как существительное, прилагательное, глагол, наречие которые, подвергаясь модификации, передают значение:

- **неопределенного множества** в случае существительных:

43) *We have all had to make lots and lots of horrible great sacrifices for you* (A. MacAndrew);

- **интенсивности признака предмета** в случае прилагательных:

44) *On devait s'apercevoir qu'elle avait la fièvre, qu'elle était malade, malade...* (Boileau-Narcejac). (...она больна, больна);

- **интенсивности признака действия** в случае наречий:

45) *She had tried to tell Mummy but she was baking a cake watching the paddle of her Kenwood mixer going round and round as if she was hypnotized by it ...* (K. Atkinson);

- **рекуррентности или интенсивности действия** в случае глаголов:

46) *...the sky towards Saigon flared with light and the sound of an explosion came rumbling down the road. A bren spat and spat and was quiet again before the rumbling stopped* (G. Greene).

В феномене редупликации как одном из средств объективации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО манифестируется одно из проявлений принципа иконизма, а именно принцип иконического соответствия: больше формы – больше смысла.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Проведенный анализ средств языковой репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО позволяет утверждать, что в данном классе существительные со значением “много”, “мало”, имена совокупностей с семой множества, мотивированные образами неупорядоченности и хаотичности, конституируют околядерную зону концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, поскольку они формируются на базе стандартных универсальных ассоциативных связей и представлений о неопределенном множестве. Класс существительных-метафорических квантификаторов, представляющий собой один из основных неконвенциональных способов выражения значения неопределенного множества, формирует зону ближней периферии. В глагольной номинации неопределенное множество имеет рефлексивный характер, поэтому глаголы с семой “неопределенное множество” отражают зону ближней периферии представления о неопределенном множестве. Образы неопределенного множества, объективно-адвербиальных квантификаторов, формируют переходную зону от ближней периферии к дальней периферии, поскольку их значения формируются в зоне пересечения с качественностью, интенсивностью и оценкой. Наряду с фразеологическими единицами, образы неопределенного множества, объективированные в феномене редупликации,

формируют зону самой дальней периферии. Постепенность переходов от центра к периферии обусловлена варьированием признаков, их наложением и переходом одних признаков в другие. Это свидетельствует об отсутствии фиксированных границ в структуре рассматриваемого класса средств выражения концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО, что способствует его подвижности и открытости. С учетом фактора лингвкреативной способности личности, ввиду огромного количества поступающей извне информации и бесконечного многообразия опыта, потенциальное пополнение данного класса можно считать неограниченным.

Количественные результаты проведенного исследования представлены в следующей диаграмме:

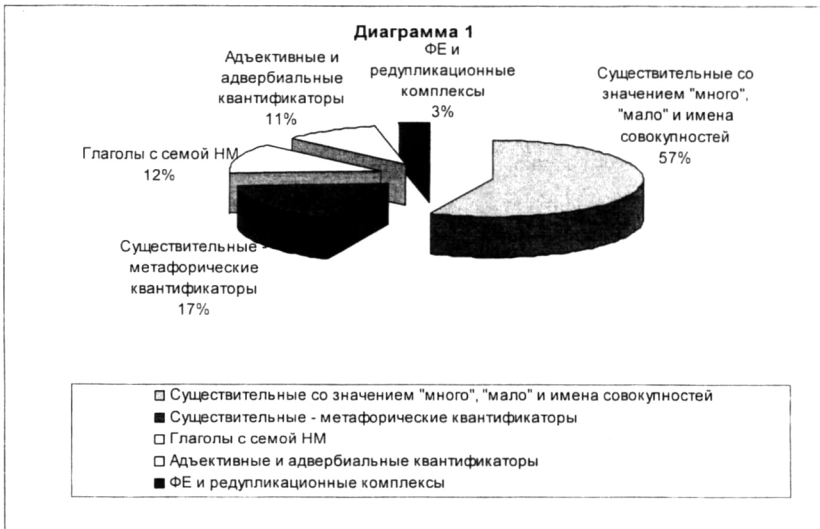

Рис. 2. Процентное соотношение репрезентантов значения неопределенного множества

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить как универсальные, так и национально- и индивидуально-специфические образы сознания, мотивирующие выбор языковых средств репрезентации концепта НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО. Перспективным представляется дальнейшее изучение средств репрезентации данного концепта на материале других языков, что позволит выявить более широкую палитру образов сознания, лежащих в основе языковых средств объективации данного концепта, и их национальную специфику.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Публикации в научных изданиях, входящих в Перечень изданий,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Федяева Е.В. Актуализация ассоциативного потенциала существительного в процессе метафорической квантификации / Е.В. Федяева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – № 32 (70). – Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки). – СПб., 2008. – С. 357-362.

2. Федяева Е.В. Редупликация как одно из средств репрезентации неопределенного количества / Е.В. Федяева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – № 33 (73). – Ч. I. (Общественные и гуманитарные науки). – СПб., 2008. – С. 469-472.

3. Федяева Е.В. Субъективный и этнокультурный компоненты в семантике категории *Количество* / Е.В. Федяева // Филология и человек. – 2008. – № 3. – С. 132-140.

Публикации в сборниках научных статей:

4. Федяева Е.В. Неопределенное множество как компонент категории количества / Е.В. Федяева // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы II Международной научно-практической конференции. В 2 частях / под ред. Т.Г. Пшенкиной. – Часть I. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 228-233.

5. Федяева Е.В. Категория *количество* – универсальная базовая категория человеческого сознания / Е.В. Федяева // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции / Отв. ред. А.М. Леонтьева. – Новосибирск: Изд-во «Быстро!», 2007. – С. 111-118.

6. Федяева Е.В. Субъективный компонент категории «количество» и количественная оценка / Е.В. Федяева // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЛИИИ БГПУ / под. ред. Н.Ф. Акимовой. – Барнаул: БГПУ, 2008. – С. 367-372.

**Отпечатано в типографии Новосибирского
государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, тел. 346-08-57
формат 60x84/16, объем 1.25 п.л., тираж 100 экз.,
заказ № 360 подписано в печать 13.02.09г.**